

А. М. САСИМ

ХОЗЯЙСТВЕННАЯ РЕФОРМА 1965 г. В ПРОМЫШЛЕННОСТИ БССР

Статья посвящена исследованию важнейших аспектов реформирования промышленности БССР во второй половине 60-х гг. XX ст. Выделена сущность хозяйственной реформы в области промышленного производства республики, показаны причины неудач и последствия.

Ключевые слова: экономические преобразования; структура управления; экономическое стимулирование; специализация и кооперирование; хозяйственный расчет.

УДК 338.24.021.8:338.45(476)(091)

К XXII съезду КПСС (октябрь 1961 г.) была подготовлена новая программа «великих свершений». В ней подчеркивалось, что социализм в СССР одержал «полную и окончательную победу» и страна вступила в период «развернутого строительства коммунизма». В программе утверждалось, что к 1980 г. в СССР в общих чертах будет построено коммунистическое общество. Было намечено выйти к этому времени на первое место в мире по уровню производительности труда и выпуску продукции на душу населения. Через 20 лет предстояло свести к минимуму или совсем отменить все товарно-денежные отношения в экономической жизни, преобразовать «социалистическую государственность в общественное коммунистическое самоуправление», воспитать «нового человека», соответствующего высоким нравственным идеалам.

Предполагалось, что достаточно быстро отомрут все проявления «частной собственности» на бытовом и семейном уровнях, люди будут ездить на общественном транспорте или брать автомашины напрокат, а не покупать их в личное пользование, отдыхать в пансионатах и домах отдыха, а не на личных дачных участках и т. д. Все это призвано было воспитывать у граждан стремление ко всеобщему равенству и коллективизму. Ожидалось, что к 1980 г. некоторые продукты питания будут распределяться бесплатно, также станут бесплатными проезд в общественном транспорте, проживание в муниципальном жилье и т. д.

Исходя из общих программных задач разрабатывались Директивы по восьмому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР (1966–1970). Однако уже в процессе их подготовки (1963–1964) стало ясно, что цифры, заложенные в программе, в том числе и на 1970 г., едва ли выполнимы. Официальная пропаганда выдвигало лозунг: «Нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме», а экономисты работали над тем, как рассчитать пятилетку в соответствии с провозглашенными заданиями.

В этих условиях возникла идея разработать еще один семилетний план на 1966–1972 гг., чтобы как-то замаскировать невозможность выхода на рубежи, определенные XXII съездом партии, и чтобы к 1972 г. хотя бы немного превзойти план 1970 г. Однако к концу 1964 г. решили все же отказаться от этого и вернуться к восьмой пятилетке, в течение которой планировалось уве-

Александр Михайлович САСИМ (ecoperspectiva@tut.by), кандидат исторических наук, доцент кафедры экономической истории Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).

личить производительность труда в промышленности на 88—85 %, прибыль — более чем в 2 раза. Намечалось также 80 % прироста продукции обеспечить за счет увеличения производительности труда (против 72 % в шестой пятилетке и 62 % в семилетке). Было предусмотрено развитие территориально-производственных комплексов, предполагалось уделить первостепенное внимание развитию сельского хозяйства, производству потребительских товаров, росту реальных доходов населения. Не менее напряженными были и планы развития экономики Белорусской ССР [1].

Осуществить намеченное было невозможно без кардинальных изменений в экономике, а потому остро встала проблема ее дальнейшего и более радикального реформирования. В сентябре 1965 г. на Пленуме ЦК КПСС было принято постановление «Об улучшении управления промышленностью, усовершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства», в соответствии с которым в стране началась новая экономическая реформа [2]. Изначально она планировалась как комплексное мероприятие. Это была самая крупная за весь послевоенный период попытка совершенствования экономического механизма. В отличие от предшествовавших реформ она затрагивала не только промышленность, но и строительство, и сельское хозяйство. Как правило, ее связывают с именем занимавшего в то время пост Председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгина. В качестве образца была взята система, существовавшая в советской экономике во времена НЭПа, но при одном значительном отличии: в 1920-е гг. довольно заметную роль играли частные предприятия, которые в 1960—1970-х гг. полностью отсутствовали.

Одним из важнейших направлений реформы являлось упразднение совнархозов и воссоздание отраслевого принципа управления народным хозяйством. Вновь образовывались союзно-республиканские и общесоюзные министерства по отраслям, которые должны были нести полную ответственность за состояние отрасли, высокий технический уровень продукции, проведение единой технической политики по стандартизации и унификации изделий и деталей к ним, внедрение достижений науки и техники в производство.

В результате, с середины 1960-х гг. структура управления промышленностью стала включать:

органы общего руководства — Совет Министров СССР, советы министров республик;

органы межотраслевые, функциональные — плановые, снабженческие, финансовые, кредитные и т. д. (на уровне Союза ССР и республик);

органы отраслевого руководства — союзные, союзно-республиканские и республиканские министерства, отраслевые управления (отделы) исполкомов;

органы среднего звена внутриотраслевого руководства — главки, а также комбинаты и объединения на правах главков;

органы управления первичными звеньями хозяйства — предприятиями, а также объединениями и комбинатами на правах предприятий.

Следовательно, в организации управления промышленностью как на союзном, так и республиканском уровнях, включая Белорусскую ССР, предполагалось сочетание отраслевого и территориального принципов. Отраслевое управление должно было осуществляться через министерства, главки, промышленные и производственные объединения, территориальное — через Верховный Совет республик и исполкомы, общесоюзные, союзно-республиканские и республиканские министерства.

Каждое министерство стало управлять отраслью как единым целым, включая отраслевое направление с учетом специализации и кооперирования производства, а также разрабатывать схему его развития и размещения. Признание приоритета данного принципа управления по отношению к территориальному управлению означало по существу усиление централизованного руководства отраслью.

Усиление отраслевого принципа в управлении промышленностью нашло выражение не только в переходе к отраслевым промышленным министерствам, в это время появилась новая форма организации промышленного производства — отраслевые объединения, находящиеся на хозяйственном расчете.

К 1970 г. в БССР было создано 28 производственных объединений, в том числе 8 — в легкой промышленности, 3 — в пищевой, 6 — в молочной, 7 — в бытовом обслуживании (в основном швейные предприятия) и в некоторых других отраслях. В конце 1970 г. в составе Министерства лесной и деревообрабатывающей промышленности были созданы объединения по принципу однородности на базе головных предприятий, которые были наиболее крупными и технически оснащенными. В его состав вошло 40 мебельных и деревообрабатывающих предприятий, 19 леспромхозов, 8 химлесхозов, 2 ремонтных завода. На базе 40 предприятий деревообрабатывающей и мебельной отрасли промышленности было образовано 12 производственных объединений с общей численностью занятых в ней около 40 тыс. человек [3, с. 8—9].

Создание объединений способствовало усилению специализации и концентрации промышленного производства, появились условия для совершенствования технического и экономического руководства. В условиях Беларуси это имело особое значение. По мере роста количества предприятий, а следовательно, усложнения производственных связей все более острой становилась проблема ограниченности финансовых и материальных ресурсов небольших и средних предприятий. В республике их насчитывалось немало, однако приобретать на свои средства современную технику они были не в состоянии.

Наряду со специализированными производственными объединениями в конце 1960-х гг. в республике стали создаваться объединения по территориально-производственному признаку. В этом случае обеспечивался более высокий уровень концентрации капиталовложений, производственных фондов, трудовых и сырьевых ресурсов, применения достижений науки и техники, ЭВМ и автоматизированных систем управления.

В соответствии с реформой 1965 г. стали меняться не только структура, но и формы организации управления промышленностью. В промышленности Республики Беларусь наметилась тенденция к сокращению числа мелких предприятий, характеризовавшихся небольшим количеством работающих и имевших незначительный объем производственных фондов. Организационные формы управления промышленным производством на данном этапе менялись и приводились в соответствие с уровнем производительных сил. Несмотря на то что существовали общие закономерности развития организационных форм, при организации производственных объединений проявлялись и особенности, которые были обусловлены социально-экономической и отраслевой структурой промышленности Беларуси.

Следующим важным направлением данной реформы стало изменение всей системы планирования и экономического стимулирования. Устранялась излишняя регламентация хозяйственной деятельности предприятий, вместо 100 устанавливаемых сверху плановых показателей оставалось всего 8. В отличие от прежней системы, ориентированной на рост производства валовой про-

дукции, главным показателем становился рост объемов реализованной продукции. Предусматривалось оценивать итоги хозяйственной деятельности по полученной прибыли (рентабельности производства) и выполнению заданий по поставкам важнейших видов продукции [4, с. 93].

К числу обязательных показателей относились и такие, как основная номенклатура продукции, фонд заработной платы, платежи в бюджет и ассигнования из бюджета, показатели по объему централизованных капиталовложений и вводу в действие производственных мощностей и основных фондов, задания по внедрению новой техники и материально-техническому снабжению. Все остальные показатели хозяйственной деятельности предстояло устанавливать предприятиям и организациям самостоятельно, без утверждения в министерствах и ведомствах. Расширялись экономические права предприятий, развивались прямые связи между производителями и потребителями на принципах взаимной материальной заинтересованности. Предлагалось внедрять в практику отношения, основанные на хозяйственных договорах между предприятиями [5, с. 7].

Для повышения экономического стимулирования была сделана попытка усовершенствовать систему ценообразования с учетом интересов низкорентабельных производств. В советской экономике наряду с высокоприбыльными заводами и фабриками всегда существовало множество убыточных предприятий. Часто на некоторых высокоприбыльных предприятиях имелись участки, выпускавшие необходимую для населения, по при этом убыточную продукцию, поэтому предприятия не всегда хотели выпускать эти изделия и всячески старались от них избавиться. В связи с этим усиливалось значение таких экономических инструментов, как цена, прибыль, премия, кредит, которым возвращали их исходное значение.

Предполагалось улучшить систему оплаты труда, увязать ее не только с централизованным повышением ставок, но и с материальным стимулированием работников за счет использования части доходов предприятия, а также с общими итогами работы. На заводах и фабриках за счет прибыли разрешалось создавать фонды экономического стимулирования: материального поощрения, социально-культурных мероприятий и жилищного строительства и фонд развития производства. За счет этих фондов можно было премировать работников в соответствии с трудовыми результатами, строить жилье и учреждения культурно-бытового назначения, расширять производство. Все это называлось хозяйственным расчетом.

На новую систему хозяйствования промышленные предприятия переводились постепенно, с учетом степени их готовности внедрить новый механизм планирования и экономического стимулирования. Первым в Беларуси на эту систему перешел Гомельский стекольный завод (с 1 января 1966 г.). Со второго квартала 1966 г. было переведено еще восемь предприятий, во втором полугодии — 30. В 1968—1969 гг. начался массовый перевод промышленных предприятий на новую хозяйственную систему. К концу 1970 г. на хозяйственный расчет в БССР было переведено 1 559 предприятий, или 83 % их общего числа [6, с. 42].

Реализация экономической реформы положительно сказалась на активности рабочего класса, внесла изменения в содержание и формы соревнования. Стала возможной организация соревнования производственных коллективов в пределах отрасли народного хозяйства. Это повысило эффективность соревнования на основе сопоставления достигнутых результатов. Сокращалось количество показателей, на первый план выдвигались условия для выполнения планов реализации продукции, повышения производительности труда и фон-

доотдачи, экономии ресурсов и использования резервов. Например, на Минском мотоциклетно-велосипедном заводе после перехода на новую систему хозяйствования количество показателей соцобязательств сократилось вдвое. Одновременно больше внимания стало уделяться подготовке организационно-технических мероприятий по повышению эффективности производства и работе по их выполнению [7].

Осуществление реформы в Белорусской ССР стимулировало процесс технического перевооружения промышленности. Существенно увеличились затраты на мероприятия по внедрению новой техники. Если в 1965 г. в промышленности республики было модернизировано около 4 тыс. единиц оборудования, то к концу восьмой пятилетки ежегодно совершенствовалось свыше 5,5 тыс. станков и механизмов. Особенно активно эта работа велась на предприятиях машиностроения, металлообработки и легкой промышленности. Новые станки, приборы и приспособления не только обеспечивали рост выпускаемой продукции и повышение ее качества, но и высвобождали тысячи работников, которые переводились на другие участки производства. Внедрение новой техники осуществлялось одновременно с модернизацией оборудования и снятием с производства устаревших станков, машин и механизмов.

В республике была проведена значительная работа по внедрению вычислительной техники и автоматизированных систем, что расширило сферу использования математических методов в управлении производством, а также повысило эффективность применения электронной и вычислительной техники. Начали функционировать первые очереди автоматизированных систем и подсистем на ряде предприятий Минска, Лукомльской ГРЭС, Гродненском химическом комбинате, Гомельском химическом заводе и некоторых других. Количество предприятий и организаций, для которых вычислительные центры и машиносчетные станции ЦСУ БССР стали в 1970 г. обрабатывать экономическую информацию, увеличилось по сравнению с предыдущим годом на 18 %, а объем механизированных разработок — на 33 % [8].

Всего за 1966—1970 гг. в Беларуси было создано 16 вычислительных центров, введено в действие 12 автоматизированных систем управления производством и технологическими процессами. К концу восьмой пятилетки имелось около 200 машиносчетных станций и вычислительных центров, оснащенных современными техническими средствами [9].

Итоги восьмой пятилетки были достаточно обнадеживающими. В первые же годы были достигнуты неплохие результаты. Сблизились темпы роста производительности труда и средней заработной платы работников, занятых в промышленности. Прирост национального дохода БССР составлял примерно 10 % в год, у 52 % рабочих и служащих выросла реальная заработная плата. Заметно увеличился удельный вес интенсивных факторов в общем приросте национального дохода страны [10, с. 211].

Чем можно объяснить прогрессивные перемены в экономике? Влияние реформы безусловно было значительным, но не решающим. Это подтверждается тем, что очевидное улучшение в экономике произошло именно в первой половине восьмой пятилетки, когда переход на новую систему еще не стал массовым. Причина заключается в другом: в период возврата от совнархозов к министерствам предприятия получили некоторую свободу действий, не были подвержены жесткой регламентации, что и дало временный положительный результат. Однако уже в 1968 г. темпы роста заработной платы в промышленности обогнали темпы роста производительности труда. Это означало, что занимаясь лишь «косметическими» методами, трудно обеспечивать долговре-

менный экономический рост. Хотя некоторый эффект хозяйственной реформы проявился достаточно быстро, он оказался весьма кратковременным. Если за 1966–1970 гг. согласно официальным данным рост объема производства в промышленности по СССР составил примерно 50 %, то в дальнейшем он начал сокращаться: за девятую пятилетку (1971–1975) — 43 %, десятую (1976–1980) — 24, одиннадцатую (1981–1985) — 20 % [11, с. 45–47, 79].

Подобная ситуация сложилась и в Белорусской ССР. За годы восьмой пятилетки темпы роста промышленной продукции составили 79 %, девятой — 52, десятой — 36, одиннадцатой — 27 % [12, с. 26, 27].

Уже в конце 1960-х — начале 1970-х гг. позитивный потенциал хозяйственной реформы стал исчерпываться, народное хозяйство стало возвращаться к традиционным источникам экономического роста за счет топливно-энергетического и военно-промышленного комплексов (в рамках ВПК находилось до 80 % машиностроительных заводов страны). Не принесли ожидаемых результатов попытки внедрить в массовое производство наукоемкие технологии — радиоэлектронику, биотехнологию, вычислительную технику, информатику и т. д. Нарастали диспропорции в структуре советской экономики с приоритетом тяжелой индустрии и медленными темпами развития отраслей, ориентированных на насыщение потребительскими товарами.

К началу 1970-х гг. хозяйственная реформа постепенно стала сворачиваться, хотя никто не отменял экономических методов управления, а в партийных документах постоянно подчеркивалась необходимость повышения фондоотдачи, снижения производственных затрат и фондоемкости производства и т. д. Все чаще начинали вводиться различные ограничения и регламентации, которые подрывали саму идею хозрасчета.

Реформа 1965 г. оставляла без изменений отношения собственности, предполагала сочетание противоположных принципов: расширение прав предприятий и усиление централизации. Хотя предприятия становились формально более самостоятельными, они не имели права назначать цену на свою продукцию, нанимать или увольнять. Здесь руководители предприятий столкнулись с серьезным сопротивлением профсоюзов и партийного аппарата, боявшихся вызвать малейшие проявления недовольства среди рабочих.

Следовательно, в самих принципах реформы были заложены серьезные противоречия, которые не позволили переориентировать экономику страны в целом или республики в частности с экстенсивного на интенсивный путь развития. Проявилось неумение руководящих кадров предвидеть последствия принимаемых решений и практических шагов при апробации новых форм организации и стимулирования труда. Так, были введены лимиты на создание фондов экономического стимулирования, сверх которых даже высокорентабельные предприятия не могли их увеличивать. Всю дополнительную прибыль в виде свободного остатка необходимо было перечислять в государственный бюджет. В результате эффективно работавшие предприятия не поощрялись, а фактически наказывались за высокие результаты: на следующий плановый период задания для них устанавливались с учетом ранее достигнутых показателей.

Под контроль вышестоящих организаций попал и фонд развития производства, который стал включаться в централизованный план распределения капитальных вложений. Тем самым полномочия предприятий по самостоятельному распоряжению собственными средствами жестко ограничивались.

С большим трудом вписывалось в реформу внедрение новых технологий, которые требовали времени на их освоение, обучение рабочих и т. д. При

этом могло произойти временное уменьшение выпуска продукции, чего не могли допустить партийно-хозяйственные структуры, чтобы не сорвать плановые показатели.

Самым уязвимым звеном хозяйственной реформы были, пожалуй, взаимоотношения хозяйственно самостоятельных предприятий и государственных административно-бюрократических структур. Аппарат министерств постепенно увеличивался, возникали новые подразделения. Фактическое принятие решений распределялось между различными инстанциями и партийно-хозяйственной иерархией, где все документы должны были пройти многочисленные согласования.

Вместе с тем опыт реализации хозяйственной реформы 1965 г. показывает, что непоследовательность в ее проведении определила неудачу экономических преобразований. Только решительная радикальная реформа, основанная на целостной и последовательной системе реорганизации, самовосстанавливающаяся и совершенствующаяся, достигает успеха.

Одним из элементов торможения реформы стал тип хозяйственника-руководителя, который в течение десятилетий был сформирован командно-административной системой. В то же время крупные преобразования всегда требуют смелых и решительных руководителей, способных думать и действовать нестандартно и нетрадиционно, поэтому в процессе реализации реформы необходимы как решительные кадровые перестановки, так и создание оперативной и высококачественной системы переподготовки кадров.

Для успешного реформирования и обновления хозяйственного механизма необходимо учитывать интересы рабочих, что позволит обеспечить поддержку широких слоев общества и включить в производственный процесс большую часть населения в качестве не формального, а равноправного и заинтересованного участника. Иными словами, реформа должна опираться на развитие демократии управления; ограничение реального участия широких масс в реформировании и управлении этими преобразованиями обрекает реформу на неудачу [4, с. 98, 99].

Одним из уроков является то, что создание нового хозяйственного механизма невозможно без слома старых общественных институтов, на которые опирается хозяйственный механизм. Необходимо создать новые общественные институты или придать прежним новые функции. Следует учитывать, что консерватизм присущ не только отдельным людям, но и учреждениям с их ведомственными интересами, которые они защищают.

Реформа 1965 г. в ряде случаев не была понятна и выгодна непосредственным исполнителям. Так, введенная плата за фонды заставила экономить овеществленный труд, а экономить живой труд, т. е. сокращать количество работников, по-прежнему было невыгодно. Механизм стимулирования не учитывал множества факторов, на основе которых формировалась прибыль, поэтому несогласованность и несоответствие отдельных положений реформы приводили в ряде случаев к путанице, принятию исполнителями далеко не тех решений, которые отвечали интересам всего народного хозяйства [13, с. 28, 29].

Таким образом, экономическая реформа 1965 г. стала наиболее масштабной попыткой усовершенствования социалистической системы хозяйствования. Она не дала устойчивых результатов. Партийное руководство страны, расширяя сферу экономических методов управления, не решилось на дальнейшую трансформацию хозяйственной системы, так как это могло привести к политической либерализации. Руководство страны к ней не было готово.

В итоге данная реформа, как и все предыдущие, фактически оказались направленной на продление существования командно-административной си-

стемы, так как не отвергала ее основные принципы, без чего попытки реформирования экономики не могли дать нужного результата. Вместе с тем хозяйственная реформа 1965 г. создавала иллюзию активных поисков экономических преобразований и, на наш взгляд, сыграла значительную роль в складывании механизма торможения социально-экономического развития СССР, в том числе и Беларуси.

Литература

1. Единство слова и дела — основа успеха // Советская Белоруссия. — 1966. — 6 марта. — С. 1.
2. Об улучшении управления промышленностью, совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства : постановление Пленума ЦК КПСС, 27—29 сент. 1965 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК : в 12 т. — 9 изд. — М., 1985. — Т. 8. — С. 516—522.
3. Интеграция науки и производства — веление времени // Промышленность Белоруссии. — 1971. — № 1. — С. 8—9.
4. *Галубовіч, В. І.* Перадумовы, сутнасць і гістарычныя ўрокі гаспадарчай рэформы 1965 г. // 3 гісторыі эканамічных рэформаў на Беларусі / В. І. Галубовіч. — Мінск : Экоперспектива, 1997. — Вып. 2. — 104 с.
5. *Galubovich, V. I.* Peradumovy, sutnasts' i gistorychnyya uroki gaspadarchay reformy 1965 g. [Prerequisites, Essence and Historical Lessons of Economical Reform of 1965] // Z gistoryi eknamichnykh reformau na Belarusi / V. I. Galubovich. — Minsk : Ekoperspektiva, 1997. — Vyp. 2. — 104 p.
6. *Ковалев, Л. А.* Эффективность хозяйственной реформы в промышленности / Л. А. Ковалев, Д. Д. Лапета. — Минск : Беларусь, 1971. — 103 с.
7. *Kovalev, L. A.* Effektivnost' khozyaystvennoy reformy v promyshlennosti [Efficiency of Economical Reform in Industry] / L. A. Kovalev, D. D. Lapeta. — Minsk : Belarus', 1971. — 103 p.
8. Народное хозяйство Белорусской ССР в 1970 г. : стат. ежегод. ЦСУ БССР. — Минск : Беларусь, 1971. — С. 42.
9. Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь (НАРБ). — Ф. 4. Оп. 134. Д. 2. Л. 16.
10. Соревнование ведет к успеху // Советская Белоруссия. — 1971. — 5 янв. — С. 1.
11. Высокий ритм экономики // Советская Белоруссия. — 1971. — 2 апр. — С. 1.
12. Развитие экономики Белоруссии в 1961—1970 гг. / АН БССР, Ин-т экономики. — Минск : Наука и техника, 1978. — С. 211.
13. СССР в цифрах в 1986 году : крат. стат. сб. — М.: Финансы и кредит, 1987. — С. 45—47, 79.
14. Народное хозяйство Белорусской ССР в 1986 г.: стат. ежегод. ЦСУ БССР. — Минск : Беларусь, 1987. — С. 26—27.
15. *Попов, Г. Х.* Эффективное управление / Г. Х. Попов. — М. : Экономика, 1985. — 337 с.
16. *Popov, G. H.* Effektivnoe upravlenie [Effective Management] / G. H. Popov. — M. : Ekonomika, 1985. — 337 p.

ALIAKSANDR SASIM

ECONOMIC REFORM OF 1965 IN THE BSSR MANUFACTURING

Author affiliation. *Aliaksandr SASIM* (ecoperspektiva@tut.by), *Belarus State Economic University (Minsk, Belarus)*.

Abstract. The article examines the most significant aspects of reforming the manufacturing of the BSSR in the second half of the 1960s. The essence of the economic

reform in the field of the Republic's manufacturing is emphasized, the reasons for the failures and the implications are shown.

Keywords: economic transformations; structure of management; economic incentives; specialization and cooperation; self-finance.

UDC 338.24.021.8:338.45(476)(091)

*Статья поступила
в редакцию 04.01. 2019 г.*

А. Я. ЯКИМИК

ЭВОЛЮЦИЯ СЕТЕВОЙ ТОРГОВЛИ: МИРОВОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ

Сетевая торговля для Республики Беларусь — относительно новое явление: сетевые торговые организации появились на рынке только в начале 2000-х гг., в то время как в США и странах Западной Европы сетевая торговля имеет более чем вековую историю.

В статье проведен анализ мирового и отечественного опыта развития сетевой торговли, выделены основные этапы ее совершенствования и определены тенденции роста розничной сетевой торговли Республики Беларусь.

Ключевые слова: сетевая торговля; торговые сети; ритейлер; горизонтальная интеграция; вертикальная интеграция.

УДК 658 818:339.13

В настоящее время розничная торговля (ритейл) — это популярная и динамично развивающаяся мировая практика реализации товаров конечному потребителю. Современный этап развития экономики диктует настоятельную потребность в обеспечении покупателей как можно большим количеством товаров и услуг самым удобным для них способом. Согласно концепции развития сферы услуг в Республике Беларусь на 2015–2020 годы [1] и в соответствии с Национальной стратегией устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года [2] основной целью торговли является стабильное обеспечение спроса различных категорий населения в высококачественных товарах широкого ассортимента, преимущественно отечественного производства, при высоком уровне обслуживания. Наряду с этим предусматривается усиление социальной ориентации в развитии потребительского рынка, предоставление всем категориям населения возможности выбора широкого ассортимента качественных товаров и услуг по доступным ценам. Одним из основных направлений развития торговли в Республике Беларусь является формирование крупных розничных торговых структур, в том числе сетевых [1].

Анна Ярославовна ЯКИМИК (anuta_fire@mail.ru), аспирантка кафедры коммерческой деятельности и рынка недвижимости Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).